

— Я вызвала И Хуая поужинать и отвезти Исинь домой, разве это так сложно? — Госпожа И сегодня решила проявить твердость, её лицо было холодным, когда она смотрела на И Хуая:

— И Хуай, тебе уже тридцать два года. Сколько ты еще будешь тянуть? Исинь подходит нашей семье и по происхождению, и по внешности, и она к тебе равнодушна. Просто поужиной с ней, это ведь не так сложно.

И Хуай с отвращением отвернулся, в его глазах была глубокая эмоция.

Госпожа И, с её грубой чувствительностью, совершенно не заметила, что И Хуай был на грани взрыва:

— Слушай меня, сейчас же...

Губы И Хуая напряглись, он стоял прямо, не сдвинувшись с места, с холодной отстраненностью.

Только И Шань заметила, что он с момента прихода еще не сел.

И Шань знала, что если не остановить мать, всё закончится плохо. Она также холодно посмотрела на мать и с раздражением прервала её:

— Брат сам решит, хочет ли он жениться, мама, что ты делаешь, ты что, заставляешь его жениться?

— Как ты разговариваешь! — Госпожа И широко раскрыла глаза. И Шань посмотрела на брата, в её глазах была извинение, она прикусила губу.

И Хуай холодно оглядел комнату, сдерживая гнев, и спокойно сказал:

— Я пойду.

— Куда ты пойдешь? — Госпожа И удивилась. Затем резко спросила:

— Ты вообще меня уважаешь?

И Хуай остановился, И Шань всё ещё смотрела на него с мольбой, незаметно покачав головой. Хотя у него не было особых чувств к госпоже И, И Шань была его сестрой, и это был факт, который он не мог игнорировать.

— Я вернусь домой, сегодня не хочу ужинать, ешьте без меня.

С этими словами И Хуай ушел, и за дверью послышался голос госпожи И:

— Что он себе позволяет!

Шао Исинь опустила глаза. Если бы у неё было право говорить, она бы сказала тысячу слов. Вспомнив решительную спину И Хуая, она сжала губы и, собравшись с силами, ответила:

— Тетушка, всё в порядке, братец Хуай, наверное, устал от работы, у него нет аппетита.

Госпожа И начала её утешать. И Шань была разочарована в Шао Исинь, она топнула ногой и побежала за братом.

И Хуай только сел в машину, как И Шань подбежала и постучала в окно. Когда она вышла, И Хуай уже успокоился.

— Брат, прости, мама... Не сердись на неё, ты же знаешь, она не хотела ничего плохого. — И Шань чуть не плакала, с мокрыми глазами умоляла:

— Это всё Шао Исинь, сегодня она настояла на том, чтобы прийти к нам, я не думала, что её цель — ты, прости, брат, правда прости. Не сердись.

Холодный взгляд И Хуая смягчился, он мельком посмотрел на И Шань:

— Это не твоя вина.

— И не сердись на маму, она правда, правда не думала об этом. Она просто беспокоится о тебе, боится, что ты плохо ешь и некому о тебе позаботиться.

И Хуай закрыл глаза и тихо сказал:

— Скажи тетушке, чтобы больше так не делала.

Он не успел закончить, как И Шань быстро покрасневшими глазами пообещала:

— Не будет, брат, не будет.

И Хуай завел двигатель, И Шань смотрела на его машину, а в зеркале заднего вида И Хуай видел, как она вытирает нос. Его жесткое сердце слегка дрогнуло. Но это не означало, что он простил их. Он дал им достаточно широкую свободу.

Вернувшись на виллу позже, чем ожидалось, он открыл дверь и почувствовал аромат еды, исходящий изнутри, что заставило его замедлиться, снимая обувь.

Услышав звук, Ань Фан положил лопатку и убавил огонь, выйдя из кухни.

Погода была прохладной, Ань Фан был одет в белый свитер и бежевые брюки, с коричневым фартуком. Он сначала взял сумку из рук И Хуая, улыбаясь ему красиво, глаза сияли:

— Вернулся?

Самое заразительное — это улыбка. И Хуай не знал, что, когда он вошел, его злобный вид заставил Ань Фана замереть. Но сейчас губы И Хуая слегка изогнулись, и он достал тапочки из шкафа.

— Сегодня приготовил брокколи, вам нравится брокколи?

— Да.

Ань Фан весело поцеловал И Хуая в щеку и быстро сказал:

— Тогда подождите немного, скоро всё будет готово.

И Хуай не возражал. Через некоторое время зазвонил телефон, И Хуай посмотрел на экран и нахмурился, вышел на балкон, чтобы ответить.

— Говорят, сегодня твоя мама тебя расстроила? — Это был голос И Вэя, редкий звонок от отца.

Лицо И Хуая мгновенно стало холодным:

— Моя мама за границей.

На другом конце провода было молчание, затем глубокий вздох, и через некоторое время голос сказал:

— Твоя тетушка действовала из лучших побуждений...

И Хуай резко прервал его, холодно сказав:

— Вы так торопитесь позвонить, чтобы намекнуть, чтобы я не трогал её? Если бы у меня не было этой терпимости, я бы уже давно действовал.

Снова долгое молчание, И Хуай больше ничего не стал слушать и просто повесил трубку.

Закончив разговор, И Хуай не торопился выходить с балкона. Он оперся на перила, смотря на низкие здания внизу, его темные глаза были наполнены пугающими эмоциями.

Неужели все думают, что И Хуай — это холодный монстр?

— Господин, ужин готов. — Веселый голос Ань Фана раздался сзади, И Хуай закрыл глаза, и всё его напряженное тело расслабилось от этого звука.

Ань Фан поднял бровь, он уже давно заметил, что И Хуай стоит там. Увидев, что И Хуай не двигается, Ань Фан подошел и положил руку на его плечо. И Хуай стоял на улице совсем недолго, но его плечо было уже холодным.

— Пойдем внутрь. — И Хуай повернулся, Ань Фан улыбнулся, втиснул свою руку в его и выглядел очень послушным.

После ужина вместо обычной прогулки они занялись любовью. Возможно, из-за того звонка, И Хуай сегодня был груб, Ань Фан чуть не ударился головой о изголовье кровати, но в последний момент И Хуай успел защитить его голову рукой, чтобы он не ударился.

И Хуай смотрел на тонкую талию, которую он сжимал, его глаза были красными от желания. Кожа Ань Фана была бледной, и на ней легко оставались следы, а место, которое он сжимал, уже покраснело. Этот сильный визуальный стимул заставил его разум немного отключиться, и его движения стали еще более интенсивными.

Грубость имела свои преимущества, удовольствие от этого не уменьшалось. Ань Фан не знал, почему его покровитель был в плохом настроении, но ему нужно было только вытянуть ноги, расслабить поясницу и хорошо стонать.

И Ань Фану действительно было приятно, иначе он бы не покраснел до самых глаз.

Эта близость не длилась долго, после её окончания И Хуай не продолжил. Ань Фану было немного некомфортно, он лежал неподвижно, а И Хуай обнял его, и они вместе пошли в ванную.

Атмосфера в ванной была хорошей, Ань Фан лежал в объятиях И Хуая, они оба были в большой ванне.

С тех пор как Ань Фан попросил И Хуая не оставлять следов на его теле, И Хуай редко оставлял

следы, и если оставлял, то обычно в незаметных местах, например, на внутренней стороне бедра.

Сейчас на внутренней стороне бедра Ань Фана был след от поцелуя, который под воздействием воды выглядел очень эротично. Он ткнул в него пальцем, задумчивый.

Голос И Хуая раздался сверху, он пошевелил подбородком, который упирался в макушку Ань Фана, и спросил:

— О чем думаешь?

— О тебе. — Ань Фан мгновенно ответил.

Губы И Хуая сжались, но не от недовольства. Ань Фан улыбнулся и начал играть с его пальцами. Костяк И Хуая был больше, чем у Ань Фана, и он добавил:

— Думаю, когда ты меня позовешь.

Он не использовал «вы», что звучало довольно близко.

И Хуаю нравилось с ним разговаривать. Он прижался к его уху и сказал:

— Так сильно скучаешь?

Когда он говорил, его горло вибрировало, грудь прижималась к спине, всё было голым и без преград, и даже биение их сердец почти синхронизировалось.

— Скучаю. — Ань Фан повернулся к нему, его глаза блестели.

<http://bllate.org/book/16314/1472232>